

УДК 82.0:808.1

ДИАЛОГОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ В РАБОТАХ М. БАХТИНА И В. БИБЛЕРА

А.Ю. Шабалин

Рассматривается концепция диалога культур в работах М. Бахтина и В. Библера.

Ключевые слова: диалог культур; диалог; общение; текст; творчество; М. Бахтин; В. Библер.

CULTURE DIALOGUE CONCEPT IN THE WORKS OF M. BAKHTIN AND V. BIBLER

A.Yu. Shabalin

The article contains the main ideas of culture dialogue concept in the works of M. Bakhtin and V. Bibler.

Key words: culture dialogue; dialogue; communication; text; creation; M. Bakhtin; V. Bibler.

Идея диалога культур чаще всего рассматривается в философском и культурологическом аспектах, однако она широко используется и в литературоведении. Подтверждением этому служат идеи М.М. Бахтина. Так, Бахтин понимает культуру как форму коммуникации людей различных культур, то есть как форму диалога. Он пишет, что “культура есть там, где есть две (как минимум) культуры, и что самосознание культуры есть форма ее бытия на грани с иной культурой” [1, с. 85]. Ученый также отмечает, что диалог является механизмом самодетерминации личности, а также формой восприятия мира.

Если мы говорим о культуре как общении людей разных культур, мы подразумеваем не только общение, которое происходит в настоящем, но также в прошлом и будущем. Получается, что культурный диалог может состояться не только при коммуникации двух индивидов, относящихся к различным культурам, но и, например, при общении человека с текстом. Получается, что под диалогом культур мы подразумеваем взаимодействие людей, предметов и философских начал.

Важным объектом в диалоге является личность, так как культура есть сугубо человеческое порождение. И человек с самого рождения автоматически становится частью того или иного общества, приверженцем той или иной культуры. Бахтин отмечает, что в контексте диалога важно понятие “другой”, то есть собеседник – противник самого себя. Это понятие Бахтин считает основополагающим ввиду того, что личность может стать личностью лишь тогда, когда она соотносит себя с другим. Ученый отмечает, что культура в этом случае яв-

ляется “формой самодетерминации индивида в горизонте личности, форма самодетерминации нашей жизни, сознания, мышления” [2, с. 289]. Получается, что все действия личности направлены как на себя самого, так и на других. И в процессе такой жизнедеятельности человек создает идею о себе. И эта самоидентификация может реализоваться с помощью диалога. Как отмечает Бахтин, “диалогические отношения – это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение” [3, с. 92]. Получается, что диалог является прямым следствием наличия сознания.

В центре диалога культуры лежит общение как с внешним миром, так и с внутренним. Под внутренним миром понимается мышление, которое также имеет диалогическую структуру. И даже этот внутренний диалог является одной из форм диалога культур. Также в понятие культурного диалога включены диалог с текстом. И если мы говорим о древнем тексте, то получается, что у человека, благодаря письменности, есть возможность вести диалог не только с ныне существующими культурами, но и с уже исчезнувшими.

Ученый В. Библер, продолживший идеи Бахтина, говорит, что не стоит различать примитивный диалог, то есть бытовой или научный диалог двух людей диалоговой концепции культуры. Он отмечает, что во время диалога культур речь идет о двояком понимании одной и той же вещи, с точки зрения их культуры. То есть в диалоге культур речь идет не о диалоге мнений или представлений, а о диалоге различных культур [4, с. 299].

М. Бахтин считает, что человека можно изучить только через создаваемые им тексты. И под этим текстом ученый подразумевает текст как прямую речь человека, как письменный текст, а также как любую знаковую систему, то есть созданные им специальные объекты, символы и т. д.

И каждый такой текст может восприниматься как одна из форм общения культур и является составляющей целой культуры, так как опирается на уже существовавшие до этого тексты. И этот текст результатом своего появления обязан диалогу, так как он вступает в диалог с каким-либо другим текстом. И данная особенность текста – существование в контексте – превращает текст в произведение. И то присутствие личности автора в тексте может иметь смысл лишь тогда, когда у произведения есть адресат. Таким образом, произведение отличается от других продуктов, которые создает личность, тем, что в нем воплощается бытие человека, которое в то же время от него отстранено. И оно имеет смысл лишь в том случае, если служит мостом между отдельным автором и читателем, отстраненных друг от друга. Получается, что текст всегда направлен на другого и поэтому коммуникативен по своей природе.

Как отмечает В. Библер, произведение “живет контекстами и все его содержание только в нем, и все его содержание – вне его, только на его границах, в его небытии как текста” [1, с. 76]. Из всего вышесказанного выходит, что текст имеет смысл только при наличии адресата. И чтобы коммуникация состоялась, текст должен иметь внутреннюю логику, он должен относиться к определенному жанру, сложившемуся в традиции данной культуры. И, разумеется, текст должен быть понятен адресату.

Если говорить о тексте-произведении, то здесь уже подразумевается встреча и диалог двух субъектов, которые обладают значительным культурным контекстом. И для того, чтобы этот диалог состоялся, необходимо, чтобы текст было возможно воспринять, чтобы было обеспечено понимание языка, на котором текст написан, также необходимо понимание культуры, к которой относится то или иное произведение. Восприятие текста должно носить активный диалогический характер.

Отсюда следует, что понимание текста-произведения основывается на контексте описываемого, на контексте автора и на контексте интерпретатора. Понимание текста также является ключевым рычагом познания с точки зрения концепции М. Бахтина. “При объяснении – только одно сознание, один субъект; при понимании – два сознания, два субъекта... Понимание всегда диалогично” [2, с. 289–290], – пишет Бахтин.

Под пониманием он подразумевает взаимопонимание, самосознание и общение.

Общение, в свою очередь, стремится к всеобщей коммуникации. Общение не может существовать вне диалога. Общение ориентировано на человека, но конечной его целью является смысл. Отсюда вытекает, что мышление гуманитарно, так как при любом его содержании оно направлено на людей и диалог, приводящий к пониманию смысла. В. Библер пишет: “Смысл не может (и не хочет) менять физические, материальные и другие явления, он не может действовать как материальная сила. Да он и не нуждается в этом: он сам сильнее всякой силы, он меняет тотальный смысл события и действительности” [1, с. 37].

Отсюда следует, что любое гуманитарное мышление зиждется на фундаменте диалога и, в принципе, равнозначно ему.

Бахтин пишет, что концепция творчества является концепцией человека как субъекта культуры, а само творчество – это способ принадлежности человека к той или иной культуре [3, с. 111]. В свою очередь, творчество можно представить как создание различных текстов, которые несут специальный смысл. Выходит, что “любой продукт человеческого творчества своего рода “послание”; он по-своему “говорит”, вопрошает и отвечает, несет в себе “весь”, которую нужно уметь “услышать” и которая, соприкасаясь с другим текстом, вновь и вновь актуализируется в целостной жизни культуры” [3, с. 115].

Таким образом, из всего этого вытекает, что в концепции творчества смысл является как бы ответом на духовный запрос личности. И этот смысл сможет уловить лишь тот, кто правильно ставит вопросы и находится в диалогическом поиске. Творчество не может быть материальным, его нельзя приравнять к созданию вещи, это процесс, который подразумевает переход от одного к иному значению.

Литература

1. *Библер В.С.* Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура / В.С. Библер. М.: Прогресс, 1991.
2. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. М.: Художественная литература, 1979.
3. *М.М. Бахтин как философ: сборник статей / С.С. Аверинцев, Ю.Н. Давыдов, В.Н. Турбин; Рос. академия наук, Институт философии.* М.: Наука, 1992.
4. *Библер В.С.* От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. М.: Политиздат, 1990.